

УДК 7.01
ББК 85
И86

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Р е д к о л л е г и я :

И. И. Рыжикова (отв. ред.), Ю. Ю. Захарина, А. Б. Нижникова,
О. А. Коврик, Т. П. Королева, Н. В. Бычкова, С. В. Мациевская,
И. Ф. Чернявская, А. И. Ковалев, Н. Г. Мазурина, Л. А. Шкор,
М. Ю. Приймова, М. А. Шатарова

Искусство и личность = Мастацтва і асоба = Art and Person : материалы
И86 VI Междунар. науч.-практ. конф., г. Минск, 12–13 ноября 2019 г. / Бел. гос. пед.
ун-т им. Максима Танка; редкол. И. И. Рыжикова (отв. ред.) [и др.]. – Минск :
БГПУ, 2019. – 400 с.
ISBN 978-985-541-714-0.

В сборнике, составленном из статей участников конференции, представляющих Международную Ассоциацию профессоров славянских стран, Межрегиональную просветительскую общественную организацию «Объединение православных ученых», Софийский университет имени св. Климента Охридского, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева, Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета, Высшую школу народных искусств (академию), Каршинский государственный университет, Хэнаньскую академию искусств, Аньянский педагогический университет, Лоянский педагогический университет и другие учреждения образования и культуры, рассматриваются актуальные проблемы художественно-эстетического образования в условиях реализации целей устойчивого развития, важные аспекты теории и методологии исследования проблем художественного и художественно-педагогического образования, проблемы изучения и преподавания искусства в школе и учреждениях дополнительного образования.

Адресуется ученым в области гуманитарных наук, педагогам, работникам культуры, аспирантам, магистрантам и студентам высших учебных заведений, всем, кого интересуют вопросы художественно-эстетического образования.

УДК 7.01
ББК 85

ISBN 978-985-541-714-0

© Оформление. БГПУ, 2019

3. Жук А. И. Цели устойчивого развития – стратегический ориентир деятельности системы непрерывного педагогического образования в Республике Беларусь // А. И. Жук / Глобальные цели – благополучие каждого : Декада «Образование для устойчивого развития» : сборник материалов / под ред. А. И. Жука, А. В. Позняк, С. Б. Савеловой. – Минск : БГПУ, 2018. – 178 с.

4. Seoul Agenda : Goals for the Development of Arts Education is a major outcome of UNESCO's Second World Conference on Arts Education held in Seoul, the Republic of Korea, on 25 – 28 May 2010 [ER]. — URL : http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/CLT/pdf/Seoul_Agenda_EN.pdf – Дата обращения : 29.11.2018.

5. Road Map for Arts Education: The World Conference on Arts Education: Building Creative Capacities for the 21st Century Lisbon, 6-9 March 2006 [ER]. — URL : http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CLT/CLT/pdf/Arts_Edu_RoadMap_en.pdf. – Дата обращения : 29.11.2018.

6. Стратегические ориентиры развития художественного образования в странах СНГ / Московский государственный университет культуры и искусств. – М., 2013. – 168 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002209/220952r.pdf>. – Дата обращения : 29.11.2018.

7. Золотарева, Л. Р. Педагогическое искусствоведение : монография / Л. Р. Золотарева. – Алматы : Билим, 2011. – С. 395.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИСКУССТВО И МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОТ ПЕРЕЖИВАНИЯ К ОСМЫСЛЕНИЮ

Е. С. Полякова, доктор педагогических наук, доцент
УО «Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка» (Республика Беларусь)

Аннотация. В статье прослеживаются корреляционные взаимосвязи между музыкальным искусством и музыкальным образованием с позиции современной методологической науки, определяется роль музыкального образования в развитии личности, человека в исторической ретроспективе.

Annotation. The article traces the correlation relationships between musical art and music education from the perspective of modern methodological science, determines the role of music education in the development of the individual, person in historical retrospective.

Ключевые слова: музыкальное искусство; музыкальное образование; пространство-время; модели мгновенного и линейного восприятия времени.

Key words: musical art; musical education; space-time; models of instantaneous and linear perception of time.

Человеку свойственно стремление к счастью. Противоречие жизни заключено в том, что одновременно с этим он движется навстречу собственному угасанию, последнее, с чем он остается один на один – мысли, воспоминания, переживания. И часто только музыка с ее уникальным свойством внутреннего интонирования, мысленного восстановления звуковых образов остается моральной поддержкой, утешением, надеждой.

Музыка обладает несравнимыми ни с каким другим видом искусства возможностями, имеет силу наибольшего эмоционального воздействия на человека. Остановимся на вопросе специфики музыкального искусства, выделим его основные и неповторимые черты.

Во-первых, музыка – интонационное искусство, т.е. такой вид искусства, который отражает действительность в звуковых художественных образах и активно воздействует на психику человека. Она способна конкретно и убедительно передавать эмоциональные состояния людей, выражать связанные с чувствами идеи обобщенного плана.

Во-вторых, музыка – это ритм, который представляет собою только фундаментальную категорию в музыкальном искусстве, но и универсальное явление, пронизывающее все сущее. Именно в силу своей фундаментальности ритм в музыке воспринимается легче, чем мелодия, гармония и другие средства музыкального языка. Недаром сейчас многие авторы (Д. Кемпбелл, В. И. Петрушин, А. Л. Готсдинер и др.) считают, что музыкальная одаренность имеет эмоционально-моторную природу, ритм является ядром музыкальных способностей и, наряду с тембром и ладом, отражает эмоциональную природу этих способностей. Поэтому и звуковая информация, заложенная в музыкальном образе, выступает как эмоциональная информация, не требующая своего вербального воплощения. По мнению В. И. Петрушина, наиболее сильные эмоциональные переживания возникают в момент резонанса – совпадения доминирующего биоритма с частотой музыкально-ритмической пульсации. Многие авторы, например Х. Гарднер и Д. Кемпбелл, указывают на потенциальную возможность ускорять интеллектуальное и эмоциональное развитие личности, воздействуя на нее музыкальными ритмами.

В-третьих, музыка – временное искусство, рассчитанное на слуховое восприятие последовательно разворачивающегося перед человеком художественного образа и отличающегося прямым и особо активным действием на чувства людей. Переживание содержания музыки не сосредоточено в одной временной точке, но представляет собой скорее «пространство духовности», временные границы которого размыты. Эмоциональная окраска переживания воплощает, прежде всего, духовное начало. При этом в искусстве особое значение приобретает проблема длительности, без которой не может быть проживания музыкального явления, переживания его эмоциональной программы и осмысления собственного музыкального опыта.

В-четвертых, музыка способна отражать и пространственные параметры окружающего мира: пустоту или наполненность пространства, его тесноту или огромность, ограниченность или бесконечность, расширение или сужение пространственных границ. Все эти характеристики музыкального пространства человеком эмоционально переживаемы и оцениваемы. Объемности измерения соответствуют объемность, колоритность тембральность и фактурность музыки, воссоздание объема музыкального пространства в реальном звучании. Четвертым же видом измерения является пространственная фиксация временных перемещений – измерения пространства-времени музыкального звука, музыкальной интонации, музыкального образа.

Рассматривая время как четвертое измерение пространства, Б. А. Успенский сравнивает и сопоставляет пространство-время с учетом фактора движения. В частности, он признает, что пространство пассивно по отношению к человеку, но человек в нем активен, но временем все происходит наоборот. время активно по отношению к человеку, человек же неподвижен. Безоговорочно приняв это положение, мы сталкиваемся с противоречием: человек превращается в пассивный объект, которым время манипулирует. Вновь возникает со времен Р. Декарта, Г. В. Лейбница и И. Канта существующая антиномия субъект-объект. Здесь возникают некоторые сомнения в правомерности подобного утверждения: если пространство-время является единым целостным универсальным континуумом, то при введении человеческого фактора, вероятно, пространство может быть активным по отношению к человеку, а человек может быть активным по отношению ко времени.

Российский исследователь М. А. Щербакв выделяет две основные модели восприятия времени: модель мгновенного времени и модель линейного времени.

Развитие музыкальной мысли в такой области общественного сознания как музыка является отражением, логики становления, развития и функционирования эмоций. Эмоционально-волевая сфера личности является той энергетической базой, которая обеспечивает существование музыки, ее музыкального языка, отражает эмоционально-моторный характер музыкальности как интегративного качества личности. Соответственно, способность сиюминутного переживания музыкальной информации в момент восприятия, что является сущностью модели мгновенного времени, становится основой отношения к различным музыкальным явлениям.

Но поскольку музыка является временным искусством, то и развертывание музыкального произведения происходит во времени. Четырехслойная структура восприятия музыкальных произведений, выявленная исследованиями И. Перфильевой-Корсаковой, предполагает осмысление и

категоризацию музыки в высших слоях восприятия. Линейное восприятие времени музыкального произведения, а, соответственно, и времени личности, проживающей это произведение, очевидно

Отсюда вытекает необходимость интеграции в сознании мгновенной и линейной моделей времени для полноценного восприятия музыки (а, следовательно, и для полноценного ее развивающего воздействия на личность). Здесь уместно напомнить о феноменологической редукции Э. Гуссерля, который признает, что в подходе к явлениям внутреннего мира, а переживание времени музыки и времени жизни (мгновенное и линейное время) является временем субъективным, существующим в мире внутреннем, осуществляется в сознании синтез многообразия в целостность, «синтез отождествления». Т.е., с феноменологической точки зрения синтез отождествления мгновенного и линейного времени является механизмом интеграции этих времен в структуре музыкального восприятия.

Действительно, основой нашего восприятия музыки является ее сиюминутное переживание слышимой и ощущаемой эмоции в каждое настоящее мгновение. Но, если музыкальное восприятие не будет переходить в другие слои, то энергетика сиюминутного переживания будет заканчиваться с последним музыкальным звуком, однако, как показывает музыкальная практика, этого не происходит. Почему? Энергетика эмоции, вероятно, включает «пусковой механизм» мышления и поддерживает этот мыслительный процесс на протяжении не только всего музыкального произведения (иногда звучащего не один час), но и много времени спустя после окончания прослушивания. Недаром квалифицированные слушатели часто находятся под воздействием яркого неординарного произведения часы, дни, годы. В этом случае линейная модель времени позволяет категоризировать музыкальные явления, рефлексировать пережитое и пережитое в процессе восприятия, осмысливать собственный музыкальный опыт спустя большие промежутки времени.

Таким образом, освоение личностью пространственно-временных характеристик музыкального искусства обуславливает его развивающую функцию, а также и само существование системы музыкального воспитания Человека.

Современное состояние философии музыки объективирует в себе одно из самых значимых противоречий: с одной стороны, музыка является наукой о законах Вселенной, действенным способом оптимизации психосоматического состояния личности, средством ее становления и развития, в силу чего занимает одно из ведущих мест в иерархии духовных ценностей; с другой стороны, в современной социокультурной ситуации возможности музыки ограничиваются рекреационно-гедонистической сферой, а довольно низкий статус музыкального искусства обусловлен невзыскательными вкусами «потребителей» искусства.

Человечество пока не отказывается от музыкального искусства как признанной всеми ценности, но тенденции к ослаблению функций музыкального образования ясно прослеживаются в некоторых странах. Возникает вопрос: способно ли музыкальное искусство, включенное как составная часть в общеобразовательный процесс, помочь человеку противостоять вызовам современности?

Музыка – эмоциональное искусство, которое относится к интонационным явлениям как одного из важнейших свойств живой материи, базовых основ жизни. В установлении баланса между эмоциональным и рациональным состоит социальное значение музыкального воспитания. Разбалансирование эмоциональной сферы человека – источник всех бед на земле: войн, межличностных и религиозных конфликтов, начала болезней, нравственного дискомфорта и пр.

Воспитание искусством в меньшей мере осуществляется через информационно-понятийный ряд и, в большей степени, через восприятие и обусловленные им эстетические переживания. Раскрыть на таком уровне содержание искусства под силу только художественно образованному педагогу.

Музыкальное образование молодого поколения существует не века, но тысячелетия. Еще древнекитайский философ и музыковед СымаЦян рассматривал музицирование (исполнение музыки на музыкальных инструментах) как процесс ментальной концентрации, в результате которого человеку удается воспринимать гармонию мира, предотвращать бесчинства, излечивать страдания народа, укрощать гнев. Музыка, по мнению древних философов, позволяет человеку использовать ее как источник информации об устройстве Мира, становясь элементом концептуальных матриц, описывающих Вселенную. Античный философ Платон считал, что только тот, кто знает и понимает музыку, может стать

ценным для себя и государства. И уже совершенно определенно высказался Аристотель о роли музыки в воспитании человека: «... музыка способна оказывать известное воздействие на этическую сторону души; и раз музыка обладает такими свойствами, то, очевидно, она должна быть включена в число предметов воспитания молодежи» («Политика» Аристотеля). Даже самое мрачное Средневековье не отрицало важности музыкального воспитания и образования! Возрождение и Новое время подняли музыкальное искусство на еще более высокую ступень аксиологичности. С XIX в. психологией разрабатываются проблемы: музыкальных способностей, психологической типологии слушателей, специфики музыкального восприятия (Г. Фехнер, В. Вундт); интенсивно изучается психофизиологическое воздействие музыки на человеческий организм (Г. Гельмгольц, Ф. Винкель) и т.д. На основе экспериментальных исследований наука приходит к выводу о важной роли музыкального искусства в становлении и развитии личности, ее воспитании и формировании.

Можно констатировать, что и музыкальная культура мира обеспечивает общение и связь поколений через время, самодетерминацию личности и свободу жизнеосуществления, созидание и бытие нового мира.

Тесная связь эмоционального переживания с эстетической потребностью способствовала зарождению искусства как духовной деятельности человека. Музыка как часть общественного сознания отражает, выражает, сохраняет и передает другим поколениям совокупный эмоционально-духовный опыт человечества, откристаллизовавшийся в шедеврах музыкального искусства.

Отсюда следует, что целенаправленное и последовательное приобщение человека к музыкальному искусству формирует у него способность к проживанию и переживанию музыкального образа и обеспечивает его вхождение в культурное музыкальное пространство в процессе пролонгированного осознания личностью своего музыкального опыта. Музыкальное образование для каждого человека на протяжении всей его жизни, реализуемое в различных направлениях (общего, дополнительного, специального), способно развить эмоциональную сферу человечества и сыграть позитивную роль в преодолении вызовов современности.

ВОЗМОЖНО ЛИ ОБРАЗОВАНИЕ ВНЕ КУЛЬТУРЫ, ТВОРЧЕСТВА, ИСКУССТВА?

Е. П. Белозерцев, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ
ФГБОУВО «Воронежский государственный педагогический университет»
(Российская Федерация)

Аннотация. Автор возвращает участников конференции к вековечным ценностям образования через обращение к культуре, творчеству, искусству.

Annotation. The author of the article offers members of the conference to look back on the everlasting values of education through an appeal to culture, creativity, art.

Ключевые слова: образование, культурно-историческое наследие, культура, творчество, индивидуальный стиль.

Key words: education, cultural and historical heritage, culture, creativity, individual style.

В удивительное время нам суждено жить, что-то еще сделать, находясь между веками, между двумя государственными устройствами, среди множества теорий, концепций, подходов, парадигм. Тема образования в последние годы превратилась в интеллектуальный фон развития любой страны. Само образование предстает как феномен истории и культуры, ноумен, процесс, фактор, условие, система, наследие, среда.

Находятся современники, которые считают, что всем правителям России, экономящим на образовании, культуре, следовало бы иметь перед глазами в кабинете предостережение А.С. Пушкина: «Одно просвещение в состоянии удержать новые безумства, новые общественные бедствия».

Пушкин умел быть абсолютно точным и в образах, и в определениях, требующих, казалось бы, особого, научного склада ума, особой выучки, непохожих на писательские. Пусть попытается кто-нибудь из ученых сказать лучше Пушкина о полупросвещенности.